

А. Н. Островский: биографическая справка

П. Морозов.

Островский, Александр Николаевич – знаменитый драматический писатель. Родился 31 марта 1823 г. в Москве, где его отец служил в гражданской палате, а затем занимался частной адвокатурой. Матери Островский лишился еще в детстве и никакого систематического образования не получил. Все его детство и часть юности прошли в самом центре Замоскворечья, бывшего в ту пору, по условиям своей жизни, совершенно особым миром. Этот мир населил его воображение теми представлениями и типами, которые он впоследствии воспроизвел в своих комедиях. Благодаря большой библиотеке отца Островский рано ознакомился с русской литературой и почувствовал склонность к писательству; но отец непременно хотел сделать из него юриста. Окончив гимназический курс, **Островский поступил на юридический факультет Московского университета**. Окончить курс ему не удалось вследствие какого-то столкновения с одним из профессоров. По желанию отца, он поступил на службу писцом, сначала в совестный, потом – в коммерческий суд. Этим и определился характер первых его литературных опытов; в суде он продолжал наблюдения над знакомыми ему с детства своеобразными замоскворецкими типами, напрашивавшимися на литературную обработку. **К 1846 г.** им было уже написано много сцен из купеческого быта, и задумана комедия: **"Несостоятельный должник"** (впоследствии – **"Свои люди – сочтемся"**). Небольшой отрывок из этой комедии был напечатан в № 7 "Московского Городского Листка" 1847 г.; под отрывком поставлены буквы: "А. О." и "Д. Г.", то есть А. Островский и Дмитрий Горев. Последний был провинциальный актер (настоящая фамилия – Тарасенков), автор двух-трех пьес, уже игранных на сцене, случайно познакомившийся с Островским и предложивший ему свое сотрудничество. Оно не пошло дальше одной сцены, а впоследствии послужило для Островского источником большой неприятности, так как дало его недоброжелателям повод обвинять его в присвоении чужого литературного труда. В № 60 и 61 той же газеты явилось, без подписи, другое, уже вполне самостоятельное произведение Островского – "Картины московской жизни. Картина семейного счастья". Эти сцены были перепечатаны, в исправленном виде и с именем автора, под заглавием: "Семейная картина", в "Современнике" 1856 г., № 4. **"Семейную картину" сам Островский считал своим первым печатным произведением** и именно с нее вел начало своей литературной деятельности. Самым памятным и дорогим днем своей жизни он признавал 14 февраля 1847 г.: в этот день он посетил С.П. Шевырева и, в присутствии А.С. Хомякова, профессоров, писателей, сотрудников "Московского Городского Листка", прочел эту пьесу, явившуюся в печати месяц спустя. Шевырев и Хомяков, обнимая молодого писателя, приветствовали его драматический талант. "С этого дня, – говорит Островский, – я стал считать себя русским писателем и уже без сомнений и колебаний поверил в свое призвание". Он пробовал силы также и в повествовательном роде, в фельетонных рассказах из замоскворецкого быта. В том же "Московском Городском Листке" (№ 119 – 121) напечатан один из этих рассказов: "Иван Ерофеич", с общим заглавием: "Записки замоскворецкого жителя"; два другие рассказа той же серии: "Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или От великого до смешного один только шаг", и "Две биографии" остались ненапечатанными, а последний даже не был окончен. **К концу 1849 г. была уже написана комедия под заглавием: "Банкрот"**. Островский читал ее своему университетскому товарищу А.Ф. Писемскому; в это же время он познакомился со знаменитым артистом П.М. Садовским, который увидел в его комедии литературное откровение и стал читать ее в разных московских кружках, между прочим – у графини Е.П. Ростопчиной, у которой обычно собирались молодые писатели, только что начинавшие тогда свою литературную деятельность (Б.Н. Алмазов, Н.В. Берг, Л.А. Мей, Т.И. Филиппов, Н.И. Шаповалов, Е.Н. Эдельсон). Все они находились в близких, дружеских отношениях с Островским еще со времен его студенчества, и все приняли предложение Погодина работать в обновленном "Москвитянине", составив так называемую "молодую редакцию" этого журнала. Вскоре выдающееся положение в этом кружке занял Аполлон Григорьев, выступивший провозвестником самобытности в литературе и ставший горячим защитником и хвалителем Островского, как представителя этой самобытности. Комедия Островского, под измененным заглавием: "Свои люди – сочтемся", после долгих хлопот с цензурой, доходивших до обращения к самым высшим